

ИНСТРУКЦИЯ К ЧТЕНИЮ

Это роман исторический, биографический и авантюрный.

Время действия — далёкий XII век.

Место действия — далёкая Япония, Нихон или Ниппон.

«Корень Солнца» — так впервые и навсегда назвал свою страну в официальном документе некий крупный политический деятель VII века¹).

Это роман средневековый: он увидел свет всего через два века после описанных в нём событий.

Это роман о верности и предательствах, о беззаветной любви и легкомысленных изменах, о великой цели и низких средствах, о надежде и разочарованиях, о душевном благородстве и подлой зависти.

Это роман о трагической судьбе Ёсицунэ, замечательного полководца, японского Суворова, имя же это знакомо на его родине любому школьнику, ибо он был боевым участником грандиозных событий, определивших историю Японии на семь веков вперёд². (Впрочем, о собы-

¹ Принц-регент Умаядо, он же посмертно Сётоку-тайси, смелый реформатор и дальновидный политик. Речь идёт о послании к китайскому императору в 607 году. — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных, прим. автора.*

² И ещё об имени. Ни в коем случае нельзя произносить его с ударением на «у». Лучше уж это «у» вообще не произносить, а называть нашего героя «Ёсиц'нэ».

тиях этих в романе почти не упоминается, как об обстоятельствах совершенно общеизвестных.)

Итак, это роман о Ёсицунэ.

Для начала читателю предлагается запомнить два японских слова-имени: Тайра и Минамото. Так назывались два могущественных клана, возглавлявших почти все организованные вооружённые силы Японии XII века.

Что представляли собой тогда вооружённые силы?

Самурайские дружины. Самурайская конница.

Слово «самурай» происходит от древнего глагола «са-буроу», «самурау» — «верно служить господину своему». В классическом японском романе «Гэндзи-моногатари» (нач. XI века) одну из фраз с этим глаголом можно перевести так: «Во дни, когда решалось многое, он состоял при господине, не щадя живота своего».

Позже самурайство оформилось в воинское сословие, своего рода дворянство, а во времена Ёсицунэ самураями назывались вассалы, обязанные господину и его роду безоглядной верностью в беде и в бою и коим господин и род его обязаны были благосклонностью, милостью и материальным обеспечением. В массе своей это были выходцы из крестьян, деды которых получили надель из владений дедов господина. Отличившиеся в жестоких битвах доблестью и боевым искусством оставляли крестьянский труд и становились дружинниками, профессиональными воинами на полном содержании у господина, а некоторые получали в награду новые надель с вассалами и крестьянами. Словом, имел место процесс почти такой же, как в Западной Европе, с той только существенной разницей, что японский крестьянин не был тогда смердом и вилланом, и лишь четыре века спустя прозвучали страшные слова жестокого диктатора: «Хякусё коросадзу икасадзу» — «Не убивай мужика, но и не давай ему жить»¹. И ещё: не действовал в Японии закон «вассал моего вассала не мой вассал».

¹ Токугава Иэясу, первый сёгун династии Токугава, правившей Японией с конца XVI века и вплоть до «революции Мэйдзи» в 1868 году.

Самурайство возникло в жестоких битвах.

К слову, за всю свою писаную историю Япония всего четыре раза подвергалась иноземным нашествиям. В 1019 году пиратская армия той (чжурчженей) численностью до трёх тысяч голов высадилась на северном берегу острова Кюсю и принялась убивать, жечь и грабить. Быстро, хотя и не без труда налётчики были истреблены. В 1274 году примерно в тех же местах высадилось монголо-китайское войско богдыхана Хубилая. Поначалу самурайским дружинам пришлось плохо (по недостоверным сведениям, они тогда впервые столкнулись с огнестрельной артиллерией, хотя, возможно, это были своеобразные огнемёты), но налетевший тайфун потопил большую часть десантных кораблей, и неудачливые завоеватели, теснимые разъярёнными японцами, убралась восвояси. Через семь лет Хубилай направил в Японию новую армаду, и вновь налетел тайфун и перетопил весь десантный флот, и это была последняя попытка Китая посягнуть на Японию. Академик Н. Конрад писал: «В сознании японского народа такое благополучное отражение грозного нашествия было понято как действие родных богов: именно они в образе камикадзе (божественного ветра) ринулись на пришельцев». Четвёртый раз Япония подверглась иноземному нашествию в 1945 году: на её земли и воды пришли оккупационные армии США.

Нет, не в битвах с внешним противником возникла и совершенствовалась превосходная самурайская конница. (Пехоты почти не было, щитами почти не пользовались, всадник в войлочных и кожаных доспехах великолепно владел дальнобойным луком и способен был при случае разнести противника мечом от плеча до пояса.) Отцы и деды тех десятков тысяч людей, которым суждено было выйти на историческую арену в конце XII века, становились воинами на суровом северо-востоке страны в походах против аборигенов-айносов и против соплеменников, пытавшихся оторваться от центрального правительства. Это были фронтиреры, профессиональные воя-

ки, грубые, жестокие, беспредельно верные и беспредельно лукавые...

Тайра и Минамото — вот два клана, организовавшие и возглавившие самурайские армии по праву феодального старшинства. Клан Тайра господствовал на более или менее цивилизованном западе страны. Клан Минамото имел преимущество в краю Канто, на «Диком Востоке» тогдашнем Японии. Между ними — Киото, Кёто, столица, Хэйанкё — Столица Мира и Спокойствия.

Время действия — последние десятилетия XII века.

Небесполезно вспомнить, что происходило в это время в мире.

Русь. Грандиозная держава, созданная столетие назад Владимиром Мономахом, распалась. Грозные междоусобицы сотрясают страну. В 1169 году галичане, владимирцы и суздальцы громят Киев.

Китай. Устоялась граница по великой реке Янцзы между чжурчженьским государством Цзинь и китайской Южно-Сунской империей. Цзинь грызётся с Южным Суном, а над их головами, в междуречье голубого Керулена и золотого Онона, свирепый Темучжин¹ уже ломает «бескровно» хребты непокорным родичам и вождям татар и меркитов.

Европа. Пошёл третий крестовый поход. Потя от жары и страдая от паразитов под миланскими панцирями, высаживаются в многострадальной Акре Ричард Львиное Сердце, Филипп-Август и Фридрих Барбаросса. Поздно. Уже потеряны графство Эдесса и королевство Иерусалим, а там на очереди остров Крит и (правда, столетие спустя) графство Триполи, и княжество Антиохия, и всё прочее.

Америка, Африка... Автор извиняется перед читателем: не хватает эрудиции. Впрочем, надо думать, там тоже громят, режут и жгут...

К середине XII века административно-политический строй, утвердившийся в Японии в VII веке, пришёл в полный упадок. Устройство власти стало сложным и неле-

¹ Впоследствии Чингисхан.

пым, как птолемеева система эпициклов. Был император, тэнно, Сын Неба. Его сажали на престол во младенчестве и снимали, едва он давал потомство. Фактическая власть принадлежала регенту, канцлеру, престололюбостителю из древнего рода Фудзивара. Регенты непременно женили малолетних императоров на своих дочках и внуках и выдавали принцесс за своих сыновей и внуков. С конца XI века этот механизм ещё более усложнился: отставные императоры создали свой собственный двор и перехватили у регентов-канцлеров значительную часть их автократических прерогатив.

Бесконечно далеки от народа и насущных нужд государства были эти люди. Крестьянин был для них сущей абстракцией. К грубым и жестоким самурайским главарям они относились с боязливым презрением. О торговцах и ремесленниках они знать ничего не хотели. Жизнь в вещных проявлениях существовала для них лишь в форме дворцовых и междворцовых интриг, хитроумных и беспринципных, преследующих самые малопочтенные цели.

Один из многочисленных примеров идиотизма тогдашнего правительственного аппарата. Как уже упоминалось, в 1019 году чжурчжени высадили на побережье Кюсю разбойничий десант. Императорский двор объявил вознаграждение местным самурайским дружинам, если они управятся с неприятелем. К тому времени, когда рескрипт о вознаграждении достиг района боевых действий, с чжурчжениями было уже покончено. И что же? Вознаграждение выплачено не было — на том основании, что неприятель был разбит ДО получения рескрипта.

Конечно, велись войны, и даже победоносные, — с возмнившими о себе подданными. Так, в конце девятого века самурайские дружины в течение пяти лет затапывали пожар мощного крестьянского восстания на северо-западе Кюсю. В X веке был разгромлен на востоке мятеж Масакадо, объявившего себя императором, а на западе раздавлено восстание Сумитомо, задумавшего отложиться от столичного правительства. Во второй половине XI века

был стёрт с лица земли могучий клан Абэ, объявивший себя независимым властителем крайнего северо-востока страны.

Однако не военными (и, уж разумеется, не административными) успехами ознаменовала течение своё та эпоха. Невиданный в веках расцвет литературы и искусства создал ей мировую славу. Слово «Хэйан»¹ («Мир и Спокойствие») — название этого периода в истории Японии — немедленно ассоциируется в сознании любого культурного человека на нашей планете с такими шедеврами, как «Повесть о Гэндзи» Мурасаки Сикибу, «Записки у изголовья» Сэй-Сёнагон, поэтическая антология «Кокинсю». Были построены изумительные храмы и дворцы, созданы бессмертные скульптуры, написаны выдающиеся картины... Да, этого у старинной хэйанской аристократии не отнять: в изящной словесности и в изящных искусствах, в китайской литературной и философской классике, в возвышенном и прекрасном она толк понимала².

Во второй половине XII века этой блистательной цивилизации и бездарной политической системе пришёл конец.

Как часто случалось в мировой истории, всё началось с инцидента довольно незначительного. В 1156 году разыгрался финальный акт обычной по тем временам междворцовой усобицы: отставной император Сутоку при поддержке очередного регента Фудзивары выступил против занимавшего престол сводного брата по имени Го-Сиракава (в европейской терминологии — Сиракава Второй; имя этого подлеца и интригана следует запомнить,

¹ Формально хэйанский период исчисляется с 794 года, когда столица была перенесена из Нары в Киото, до 1185 года.

² Автор не считает себя знатоком истории японской культуры. Его основной интерес — переведённая им книга. Интересующихся культурой Хэйана он отсылает для первого знакомства к превосходной работе покойного Н. И. Конрада «Очерк истории культуры средневековой Японии VII—XVI века» (изд. «Искусство», М. 1980 г.).

ибо он сыграл немаловажную роль в последующих событиях). Сутоку и регент выставили несколько сотен человек так называемых регулярных войск, наспех собранных по ближним провинциям, и тут, совершенно неожиданно для всех, беспрецедентно, возмутительно, придворная камарилья, поддерживавшая Го-Сиракаву, прибегла к недозволенному приёму: возвала о помощи к главарям кланов Тайра и Минамото. Профессиональные вояки в одну ночь перебили кое-как вооружённых наёмников, руководимых блестящими знатоками изящных искусств, и заодно сожгли резиденцию Сутоку. Дворцовое восстание, известное впоследствии как мятеж Хогэн¹, было подавлено.

Повторяем, внешне событие как будто незначительное. Довольно обычная вспышка нормальной грызни между августейшими особами, не имеющая никакого значения для судеб народа и страны. Сожжено несколько построек, убито и покалечено несколько сотен человек, кого-то сослали, кому-то пришлось постричься в монахи... Бывали дела куда более страшные. Так что древняя хэйанская аристократия, сплотившаяся вокруг императорского трона, была по-прежнему нерушимо уверена в своих исконных правах и привилегиях. Самураи, от младых ногтей воспитанные в благоговейном отношении ко всему, что связано с правящей династией (а она, как всем известно, ведёт начало из чресел богини Аматэрасу, покровительницы Японии), тоже были по-прежнему убеждены в праве аристократии разрешать и вязать. О торговцах, ремесленниках и крестьянах и говорить не приходится — их политическое самосознание пребывало на уровне родового строя.

А между тем свершилось небывалое! Самураи впервые показали себя как единственная реальная сила в государстве, решающая сила не где-то там на «Диком Востоке»

¹ Хогэн — название (девиз) правления тех дней — с 1156 по 1158 год. На протяжении годов царствования одного императора девизы могли меняться несколько раз.

и в отдалённых мятежных провинциях, а в сердце страны, в самой столице, в стенах императорского дома. Отныне древняя государственная система становилась всего лишь традицией, только тогда мало кто осознавал это. Но кое-кто осознал. Киёмори, глава клана Тайра. И Ёситомо, глава клана Минамото. Киёмори и Ёситомо, эти два имени тоже надлежит запомнить читателю, ибо именно с вражды между этими свирепыми и гордыми людьми, с их бешеной борьбы за влияние при дворе началась грандиозная война между их кланами, началась гибель древней хэйанской цивилизации и наступила эпоха военно-феодалных диктатур.

Следует отметить, что и Тайра, и Минамото не были совершенными чужаками в придворной среде. Тайра Киёмори был племянником любимой наложницы одного из экс-императоров, а Минамото и вообще вели свой род от императора Сэйва, занимавшего престол с 858 по 876 год. Правда, утончённые аристократы третировали их как грубых солдафонов, и родниться с ними считалось едва ли не мезальянсом, однако военные триумфы военачальников Минамото на «Диком Востоке» и блестящие расправы вождей Тайра с пиратами на японском Внутреннем море воспринимались двором весьма благосклонно. А после разгрома мятежа Хогэн герои дня Ёситомо и Киёмори и вовсе поняли, что их час пробил. Возможно, они одни только понимали тогда, что неизбежна между ними смертельная схватка и что призом победителю будет ВЛАСТЬ.

Впрочем, есть основания полагать, что идею захвата власти, идею единоличной диктатуры осознавал только Тайра Киёмори, человек незаурядных организаторских талантов и совершенно непомерной гордости. Минамото Ёситомо был более консервативен, менее целеустремлён, и двигали им не столько политические соображения, сколько неопределённые, хотя и весьма сильные эмоции.

Прочие факторы: клан Тайра был сплочён и выступал как единый социальный организм, а вожди Минамото

были разобщены и не очень доверяли своему главарю; Киёмори был по воспитанию эрудитом и ценителем прекрасного и потому принимался при дворе как свой, а Ёситомо был отъявленным воякой, склонным к развлечениям довольно низкого пошиба, и потому при дворе на него косились как на чужака; наконец, Киёмори был отличным политиком, а Ёситомо отдавал предпочтение прямым действиям.

Гроза разразилась в январе 1160 года. Ёситомо, вступив в сговор с Фудзиварой Нобуёри, молодым аристократом из недовольных, во главе пяти сотен отборных рубак захватил императора и Го-Сиракаву (тот стал уже экс-императором) и принялся избивать политических противников и их присных. Киёмори с небольшим отрядом засел в своей резиденции. Нобуёри объявил себя канцлером и вместе с Ёситомо засел в Большом Дворце. Киёмори предложил переговоры. Мятежники медлили, не зная, на что решиться. Но тут агенты Киёмори ухитрились выкрасть мальчика-императора и освободить Го-Сиракаву. К Киёмори прибыли подкрепления. Большой Дворец был осаждён, начались кровопролитные бои. Ёситомо сопротивлялся отчаянно и искусно, но в конце концов вынужден был пойти на прорыв и бежать. Так закончилась первая схватка между Тайра и Минамото, названная впоследствии мятежом Хэйдзи¹. Полегло несколько тысяч человек, сгорело несколько десятков дворцов и храмов. Нобуёри был взят и казнён. Ёситомо «ушёл в бест»², но вскоре был зарезан собственным вассалом.

Внешне всё осталось как было: император, экс-император, регент. Но отныне над всеми ними встала грозная фигура Тайра Киёмори, опиравшаяся на десятки тысяч самурайских мечей. Клан Минамото исчез с политической арены. Киёмори правил во дворце, в столице, в стране железной рукой, беспощадно пресекая малейшие по-

¹ По девизу годов правления (1159–1160).

² «Уйти в бест» (чаще «сесть в бест») — скрыться от наблюдения, не проявлять себя. — *Примеч. ред. альманаха «Завтра».*